

Журнал "Советская культура"

ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА:

"НАС НЕ ВСТРЕЧАЮТ С ОРКЕСТРОМ"

Она — Примадонна, это слово стало даже формой обращения к ней. Но сейчас она обижена, и в этом нет амбиции. Просто она знает себе цену.

— Елена Васильевна, представляю, как вас донимают распросами на стабильную уже ходовую тему "Вы еще не уехали туда?"

— ...Но здесь мой дом! Как, скажите на милость, взять и уехать — из дома?! И главное, зачем? Если наперекор всему я только здесь чувствую себя органично? Это тот случай, когда позволительно не чураться и не стесняться патетики в лучшем смысле: я горжусь тем, что я русская, безгранично. Я — патриот Родины своей и никогда ее не оставлю ради денег, даже самых больших, и ради сытной и обильной кормежки, что я полагаю низостью,

особенно сейчас. Я не тот человек, я не способна на предательство, я останусь со своим народом, как бы худо ни пришлось. Потому что народ, с которым ты в блокаду голодал, предать невозможно!

...И вот что в этом контексте я хочу отметить как давно и тяжело обдуманное. Многие из диссидентов — так называемые диссиденты. Они уезжали отсюда, грубо говоря, за едой и долларом, а теперь возвращаются с героическим нимбом, теперь их носят на руках... Что я могу сказать? Нет пророка в своем отечестве, по себе знаю. Но убеждена и в том, что время рассудит, воздаст каждому свое.

Я объездила весь мир вдоль и поперек, и я отвечаю за то, что утверждаю: выше русской культуры нет ничего. Россия — уникальна. Поверьте, это не красный патриотизм, у меня трезвое отношение ко всему. Есть великие культуры, просто величайшие... но все одно это несопоставимо.

— Я слышал, вы против того, чтобы Ростропович возглавил Большой театр, о чем он официально объявил, назвав даже сроки "реализации проекта" — 1994 год. Не могли бы вы мотивировать свое негативное отношение?

— У вас либо неверная информация, либо вы превратно истолковали мои слова. Я говорила, что будет славно для всех, если маэстро воротится в Большой со своим солидным и завидным багажом музыки и опыта. Со своей чрезвычайно высокой репутацией, что весьма и весьма ценно для того, чтобы привлечь, "приманить" в театр наш лучшие мировые имена в музыке. Да, это будет замечательно — но, говорила я, при безоговорочном соблюдении условия: он для театра, а не наоборот, что, увы, не исключено, учитывая состояние нравов и закомплексованность наши.

И потом, надо объективно смотреть на вещи. Ростропович сможет бывать здесь только наездами, проездами, мимоездами, транзитом. Потому что он не сможет бросить Америку, где его семья, его латифундия... Я не верю, что сможет.

— Вот Галина Вишневская...

— ...я прошу вас! Мне надоело говорить об этом. Она приехала сниматься в кино — и такая рабелепная ажитация! Титул "последней Примадонны века", осанка критики, мэр, и тот... У нас это любят: заискивать перед Западом. Не хочу об этом... Хочу докончить мысль о театре. Лучший вариант, по-моему, — это Светлана во главе, это гарант искусства.

...Великая Монтсеррат Кабалье в город на Неве приехала в президентском вагоне! Поймите меня правильно, это выдающаяся певица, уникальная певица, корифей, но кто же и когда же станет думать о нас — о российских певцах? Мы вечно третируемы, вечно пренебрегаемы, никто нас ни во что не ставит как па-сынков. Это ужасно унижительно. Все друг друга стоят: и филармонии, и театры, и, простите, "четвертая власть"... Отцы города даже не ходят на концерты, а вы хотите, чтобы они окружали нас заботой и вниманием.

Я давала в Петербурге бесплатные концерты с тем, чтобы выручку употребить на, представьте, ремонт — хотя бы Малого зала филармонии, позорно бесхозного. Я пела и думала — думала и до, и после, что хорошо, конечно, встречать знаменитостей с помпой в виде духового оркестра ("на уровне"), но неплохо бы, кажется, и заняться наконец элементарным приведением залов в христианский вид, а? Подумать о студентах той же консерватории...

Мок. правда. - 1993 - 13 февр. - с. 4